

А. И. Юрьев

Подготовка большевиков к созыву Учредительного собрания и его разгон 5–6 января 1918 года

В статье на основе различных архивных документов и материалов рассматривается история подготовки большевиков к созыву Учредительного собрания и его разгон 5–6 января 1918 года.

Ключевые слова: Учредительное собрание; большевики; эсеры; левые эсеры; разгон.

Результаты выборов в Учредительное собрание, на которых подавляющее большинство населения России не голосовало за РСДРП (б), а отдало свои голоса ее политическим противникам, в первую очередь эсерам, поставили перед большевиками вопрос о том, что делать с этим первым всероссийским высшим народным представительным органом. Поскольку признание деятельности Учредительного собрания и его решений означало для В. И. Ленина и его соратников однозначное отстранение от власти.

Вопрос о взаимоотношении Советской власти и Учредительного собрания обсуждался на III Московской конференции РСДРП (б), проходившей 7–9 декабря. В материалах конференции, которые дают повод для очень серьезных размышлений, было четко высказано отношение к Учредительному собранию: «Учр. Собр. не возможно сохранить ни в каком случае как постоянный орган. Если оно не наше — разогнать, если наше — оно должно само себя распустить, санкционировав, декредитировав Советскую республику» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 1). Таким образом, речь на конференции шла не об участии в проведении Учредительного собрания, а вопрос ставился довольно откровенно — как его разогнать: до начала, то есть не собирая вовсе, или после того, как оно соберется.

Ломов, член Московского областного бюро РСДРП (б) и нарком юстиции Советского правительства, выступавший с докладом по текущему моменту, был

сторонником второй точки зрения. Он отмечал, что «парламентский принцип не соответствует нашему», а поэтому он «должен быть уничтожен» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 14). Во главу угла должен быть поставлен классовый принцип формирования власти, которую большевики без боя никому не уступят. Но сразу разгонять Учредительное собрание нельзя, так как конституционные иллюзии «очень сильны в серой массе». Если бы не было этого сопротивления населения, то Учредительное собрание «следовало бы разогнать сразу» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 66). А так, надо дать время населению, чтобы оно убедилось в его ненужности, и подумать о том, нельзя ли заменить его съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который и примет все необходимые решения (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 14).

Первую точку зрения более конкретно выразил также член МОБ РСДРП (б) Стуков, который резко критиковал Ломова за соблюдение «дипломатии» в связи с высказанной им позицией о конституционных иллюзиях масс, отмечая, что в обстановке социалистической революции и диктатуры пролетариата «следует беспощадно уничтожать» эти иллюзии. Стуков считал, что социалистическая революция «оставила далеко за собой Учредительное собрание и прочие предрассудки», делая вывод: «Вопрос решается только пулеметами и штыками... Общенациональное представительство немыслимо при диктатуре пролетариата». При этом он подчеркивал, что допускать правых эсеров в Учредительное собрание — значит нарушать этот принцип диктатуры. Необходимо «сразу же разогнать» Учредительное собрание, не открывая его. И так же, как и Ломов, предлагал созвать вместо Учредительного собрания съезд Советов для декретирования вопроса о власти Совета Народных Комиссаров (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 16, 17, 63).

Стукова поддержал ряд других участников конференции. Так, член президиума Московского областного бюро Максимовский, назвав рассуждения Ломова меньшевистскими, заявил, что никаких уступок эсерам и меньшевикам не должно быть, «наше течение основное, и остальные должны к нему примыкать» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 19). Представитель иваново-вознесенских большевиков Балашов также был категоричен, говоря, что следует разбить все конституционные иллюзии. Учредительное собрание — это преграда для социалистической революции и поэтому нелепо создавать парламент, который грозит отнять ее завоевания. «Изменение условий революции заставляет действовать как можно решительней. Во время революции не может быть вопроса о гуманности. Вопрос решается силой оружия», — считал он (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 64). Представитель костромской организации Орлеанский говорил, что надо придерживаться прямой революционной тактики: не признавать Учредительного собрания, в котором большинство правых эсеров не дает положительного состава. И поскольку оно только колоссальный «тормоз», надо бороться с Учредительным собранием «путем разгона»

(РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 17, 63). Высказывалась и точка зрения, что в любом случае Учредительное собрание принесет только вред. Даже, если большинство в нем будут иметь большевики, то оно все равно «представляет опасность, так как возможно поправение» и его придется «сбросить впоследствии, лучше сделать это теперь» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 63).

Однако были выступления, в которых поддерживалась точка зрения Ломова, и выступавшие считали, что если Совнарком созывает Учредительное собрание, то «надо открыть его, но потом разогнать» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 64).

Несмотря на высказанные прямые и резкие оценки Учредительного собрания, партии эсеров, резолюция конференции по текущему моменту была весьма сглаженной. Видимо, на присутствующих повлияло обращение к ним Ломова при обсуждении резолюции, в ходе которого он указал, что нельзя в резолюции «в голой форме» говорить о необходимости изгнания социалистов-революционеров и разгона Учредительного собрания, «следует умолчать об этом из тактических соображений. В процессе борьбы может появиться этот лозунг, но пока еще не время выстав<лять> его» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 67).

Подавляющим большинством голосов была принята резолюция, в которой говорилось, что в условиях настоящей революции всякое представительство, организованное по общенациональному принципу не может быть истинным выразителем воли народа. Обеспечить развитие и укрепление революции может только представительство, организованное по классовому признаку, — это представительство Советов. Следовательно, Учредительное собрание, организованное по общенациональному принципу, не способно разрешить задач, поставленных перед революцией. Партия пролетариата, всемерно отстаивая Советскую республику, должна беспощадно разбивать все иллюзии, связанные с Учредительным собранием и другими парламентскими формами, добиваться недопущения в него кадетов как идейных руководителей буржуазных восстаний, «не останавливаться ни перед какими мерами в борьбе с попытками тех или иных групп использовать Учр<едительное> Собр<ание> в целях контрреволюции» (РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 6. Л. 149).

Весьма интересным является вопрос об отношении к Учредительному собранию В.И. Ленина. В нашей исторической науке этот вопрос, как правило, поднимался мало. Однако можно вполне определенно говорить, что В. И. Ленин разделял многое из того, что говорилось на Московской конференции, о которой шла речь выше.

Он также считал, что для революции социалистической «необходимы не так называемые “общенародные” учреждения буржуазного парламентаризма, а классовые учреждения трудящихся и эксплуатируемых масс». Поэтому ход самой революции изжил этот парламентаризм и создал советскую республику как форму диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства [2: с. 232].

В. И. Ленин ясно понимал, что сам состав Учредительного собрания, где большинство имели правые эсеры, не даст возможности большевикам провести свои решения. Отсюда и его убежденность в том, что Учредительное собрание необходимо распустить. При этом он особо подчеркивал, что всякая попытка «рассматривать вопрос об Учредительном собрании с формально-юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии, вне учета классовой борьбы и гражданской войны, является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии». Он предостерегал «всех и каждого от этой ошибки, в которую впадают немногие из верхов большевизма», не умевших оценить октябрьского восстания и задач диктатуры пролетариата [3: с. 166].

Это предостережение делалось не случайно, так как не все большевики разделяли точку зрения В. И. Ленина. Так, противоположную ей, а значит, и линии ЦК, занимало временное бюро большевистской фракции в Учредительном собрании, которое предлагало отказаться от контроля за созывом собрания. Вопрос о временном бюро фракции рассматривался 11 декабря на заседании ЦК РСДРП (б). В. И. Ленин предложил сместить бюро фракции, изложить членам фракции отношение ЦК к Учредительному собранию в виде тезисов, составить обращение к ним, в котором напомнить устав партии о подчинении всех представительных учреждений, назначить члена ЦК для руководства фракцией, выработать ее устав [4: с. 160].

В. И. Ленин же подготовил проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании, в котором говорилось, что оно проявило бездеятельность в вопросе выработки принципиальной резолюции об отношении большевистской партии к Учредительному собранию, не выполнив, таким образом, свою главную задачу. Отмечалось, что члены временного бюро обнаружили буржуазно-демократическую точку зрения на Учредительное собрание вне учета реальных условий классовой борьбы и гражданской войны, и предлагалось сместить временное бюро и выбрать новое [5].

Собрание фракции большевиков, на котором с тезисами об Учредительном собрании выступил В. И. Ленин, состоялось 12 декабря. Все ленинские положения фракцией были приняты.

Весьма откровенно об отношении В. И. Ленина к Учредительному собранию говорит Л. Д. Троцкий в книге «К истории русской революции». Он пишет, что вопрос об Учредительном собрании Ленин поставил в первые же дни, если не часы после октябрьского переворота, предлагая отсрочить собрание. На возражения о том, что отсрочка будет воспринята как ликвидация Учредительного собрания, что большевики сами обвиняли Временное правительство в оттягивании сроков, Ленин высказывал опасения, что собрание может оказаться «кадетски-меньшевистски-эсеровским». Со своей позицией Ленин оказался в одиночестве, но, когда после выборов выяснилось, что большевики

будут в меньшинстве даже с левыми эсерами, им было принято однозначное решение разогнать Учредительное собрание. Подготовку к этому он вел очень тщательно, продумывая все детали, большевистские депутаты собрания были «под нажимом Ленина и руководством Свердлова» распределены по воинским частям, фабрикам, заводам и «составляли важный элемент в организационном аппарате «дополнительной революции» 5 января» [12: с. 206–207].

Между тем уже в конце ноября в Петрограде начали усиленно говорить о том, что большевиками готовится разгон Учредительного собрания. Эсеры отмечали, что эти слухи среди солдат гарнизона «вызывают возбуждение и отрицательное отношение» (РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 56). Слухи эти приобрели свое определенное подтверждение после прибытия в столицу латышских стрелков. В связи с этим «появились предположения, что латышские стрелки вызваны в Петроград с целью содействовать разгону Учредительного собрания» (РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 112).

На Петроградской военной конференции партии социалистов-революционеров, состоявшейся 17 декабря, среди ее участников был проведен опрос с целью выяснить отношение воинских частей к разгону Учредительного собрания. Он показал, что подавляющее большинство частей, за исключением двух-трех, да и то под знаком вопроса, на разгон Учредительного собрания не пойдет (РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 15. Л. 179–186).

Таким образом, появление латышских стрелков в Петрограде в немалой степени было вызвано определенной позицией столичного гарнизона, о которой, безусловно, знали и большевики. Л. Д. Троцкий также прямо говорит об этом: «Ленин распорядился, между прочим, о доставке в Петроград одного из латышских полков, наиболее рабочего по составу. “Мужик может колебнуться в случае чего, — говорил он, — тут нужна пролетарская решимость”» [12: с. 207].

В декабре прошли обыски на квартире лидера эсеров Чернова, аресты некоторых социалистов-революционеров в Москве и других городах (Земля и Воля. 1917. 2 декабря, 14 декабря). 16 декабря был арестован также и один из видных деятелей эсеровской партии Авксентьев, бывший председатель Временного Совета Российской Республики и член Учредительного собрания. Фракция правых эсеров этого собрания расценила его арест как первый шаг к ликвидации Учредительного собрания (Земля и Воля. 1917. 2 декабря, 21 декабря).

На заседании фракции правых эсеров — членов Учредительного собрания — 20 декабря было принято воззвание ко всем Советам крестьянских депутатов, думам, земствам, партийным организациям, редакциям, в котором большевиков обвиняли в заговоре против Учредительного собрания. Сообщалось об аресте среди членов Учредительного собрания и в особенности фракции правых эсеров. Информировав об этом своих избирателей, фракция

отмечала, что несмотря ни на что откроет Учредительное собрание в ближай-
шие дни и призвала всех на поддержку и защиту «в борьбе за народовластие,
землю, волю и мир» (Земля и Воля. 1917. 23 декабря).

Рабочая группа правозэсеровской фракции Учредительного собрания также
обратилась непосредственно к рабочим Петрограда с призывом не допустить
насилия над членами Учредительного собрания, защитить его (ГАТО. Ф. 1861.
Оп. 1. Д. 4. Л. 13).

31 декабря 1917 года в своем бюллетене фракция правых эсеров — чле-
нов Учредительного собрания — писала в обращении ко всем гражданам, что
над Учредительным собранием нависла смертельная опасность и призывала
их «грудью стать на его защиту» (ГАТО. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 4. Л. 9).

Вне всякого сомнения, значительная часть населения страны, и прежде
всего крестьянство, видела в Учредительном собрании высший орган госу-
дарственной власти, возлагала на него большие надежды и выступала в его
защиту.

22 декабря 1917 года, когда большевики в основном подготовились к раз-
гону Учредительного собрания, ВЦИК назначил его проведение на 5 января
1918 года. А 8 января созывался III Всероссийский съезд Советов, который
должен был после разгона Учредительного собрания одобрить политику ВЦИК
и Совнаркома и принять все законодательные акты советской власти.

Накануне Учредительного собрания, 4 января 1918 года, в «Правде» и «Из-
вестиях ЦИК» было опубликовано написанное Лениным постановление ВЦИК,
в котором говорилось, что власть в Российской республике принадлежит Со-
ветам и советским учреждениям. «Поэтому всякая попытка со стороны кого бы
то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные
функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволю-
ционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющи-
мися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения
вооруженной силы» [6: с. 266].

В этот же день были образованы Военный штаб и Чрезвычайный комитет
по охране города.

Учредительное собрание начало работу в соответствии с постановлением
ВЦИК 5 января 1918 года в Петрограде.

Здание Таврического дворца, где оно проходило, тщательно охранялось,
но, несмотря на это, в зале присутствовали не только депутаты. Балконы,
двери, проходы были заполнены солдатами, матросами и красногвардейцами.
Они, как впоследствии писал лидер эсеров Чернов, избранный председателем
собрания, кричали, пронзительно свистели, топали ногами, целились из вин-
товок и револьверов в неугодных ораторов. По мнению Чернова, это дела-
лось, чтобы «инсценировать “народное сочувствие” большевикам» (РГАСПИ.
Ф. 274. Оп. 1. Д. 40. Л. 103–104).

Открывавшего собрание старейшего по возрасту из всех депутатов эсера Швецова отстранил появившийся на трибуне Свердлов и предложил депутатам принять написанную Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Вне всякого сомнения, данный состав Учредительного собрания одобрить эту декларацию не мог. Этим он признавал бы не только законность большевистской власти и декреты, принятые Совнаркомом, против чего выступали эсеры и другие партии, но и санкционировал бы роспуск Учредительного собрания. Поскольку в декларации было четко записано: «Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное собрание считает, что его задачи исчерпываются установлением коренных оснований социалистического переустройства общества» [7: с. 223].

Предложение Свердлова об обсуждении декларации большинством собрания было отклонено и начались прения по подготовленным эсерами законопроектам о земле и мире. Во время перерыва, которого потребовали большевики и левые эсеры для совещаний по фракциям, Ленин выступил на заседании большевистской фракции с предложением огласить перед депутатами Учредительного собрания написанную им декларацию фракции большевиков и покинуть Учредительное собрание. Фракция приняла это предложение.

В декларации, которую зачитал большевик Раскольников, констатировался отказ большинства Учредительного собрания признать Советскую власть. Далее говорилось, что партия правых эсеров, получив большинство в собрании по устаревшим партийным спискам, которые выражают вчерашний день революции, и называя себя социалистической и революционной, на деле является партией буржуазной и контрреволюционной. Обещая на словах все и вся народу, что показали и прения в Учредительном собрании, — отмечалось в декларации, — в действительности партия правых эсеров решила бороться против Советской власти. Таким образом, не желая «прикрывать преступления врагов народа», большевики заявляли о своем уходе с Учредительного собрания и передаче окончательного решения вопроса об отношении к контрреволюционной части собрания Советской власти [8: с. 227–228].

После ухода большевиков левые эсеры, которые колебались в отношении Учредительного собрания, предложили проголосовать вопрос об оценке мирной политики, проводимой советской властью. Большинство Учредительного собрания не поддержало это предложение и левые эсеры также покинули зал. Затем наркомом по морским делам Дыбенко, отвечавшим за охрану Таврического дворца, был отдан приказ караулу закрыть заседание Учредительного собрания.

Шестого января Совнарком принял декрет о роспуске Учредительного собрания, а в ночь с 6 на 7 января ВЦИК утвердил его, после чего III Всероссийский съезд Советов, состоявший в основном из сторонников большевиков и левых эсеров, санкционировал, как и планировали большевики, роспуск

Учредительного собрания, одобрил политику советской власти и принял все ее законодательные документы. Выступивший на съезде матрос Железняков, который утром 6 января закрыл Учредительное собрание со словами «Караул устал», от имени матросов и под бурные овации зала заявил: «Мы готовы расстрелять не единицы, а сотни и тысячи, ежели понадобится миллион, то и миллион» (Петроградский голос. 1918. 11 января).

В нашей исторической науке до последнего времени роспуск Учредительного собрания трактовался учеными-историками как вынужденная мера, к которой прибегли большевики после того, как оно оказалось неспособным принять декреты советской власти. Однако, на наш взгляд, судьба Учредительного собрания была решена задолго до начала его работы.

В день открытия Учредительного собрания, 5 января, в городах России прошли демонстрации, митинги в его поддержку. При этом имелись случаи расстрелов демонстраций большевиками, в том числе в Москве, где шесть человек было убито и много ранено (Вперед! 1918. 8 января).

В Петрограде в день открытия Учредительного собрания проходила многотысячная демонстрация в его поддержку, в которой принимали участие различные слои населения: солдаты, матросы, служащие, учащиеся, рабочие. Она носила мирный характер. Демонстранты шли с красными знаменами, лозунгами «Вся власть Учредительному собранию!» и пением революционных песен. Однако демонстрация по приказу большевиков была расстреляна латышскими стрелками (РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 40. Л. 103–104). По различным оценкам в этот день погибло от 8 до 21 человека [1: с. 59]. А всего убитых вместе с ранеными насчитывалось около 100 человек [10: с. 104].

Сами большевики отрицали факт расстрела демонстрации. В обращении «Ко всему населению Петрограда» Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов писал, что эти слухи распространяют враги народа, контрреволюционеры и саботажники. Заявлялось, «что уже установлено, что имели место провокационные выстрелы в рабочих, солдат и матросов, охранявших порядок в столице» (Знамя труда. 1917. 7 января).

ЦК партий социалистов-революционеров, РСДРП (объединенной), народных социалистов обратились с воззванием к рабочим и всем гражданам, в котором осуждался расстрел большевиками безоружной демонстрации, разгон Учредительного собрания. Все это рассматривалось как попытка укрепить власть Совета Народных Комиссаров. Рабочие, крестьяне и все граждане призывались продолжать борьбу «за полное народовластие против произвола и насилия одной партии» (Знамя труда. 1917. 7 января). В газете «Дело народа» фракция правых эсеров — членов Учредительного собрания писала: «Расстреляна воля народов земли русской, брошены в грязь ее мечты и надежды» (Дело народа: Орган ЦК партии социалистов-революционеров. 1918. 16 января).

Ленин, по словам Троцкого, говорил ему по поводу разгона Учредительного собрания: «Конечно, было очень рискованно с нашей стороны, что мы не отложили созыва, очень, очень неосторожно. Но, в конце концов, вышло лучше. Разгон Учредительного собрания Советской властью есть полная и открытая ликвидация формальной демократии во имя революционной диктатуры. Теперь урок будет твердый». «Так, — писал Троцкий, — теоретическое обобщение шло рука об руку с применением латышского стрелкового полка» [12: с. 208]. И делал вывод: «Дальнейшее победоносное развитие пролетарской революции после открытого, явного, грубого разгона Учредительного собрания нанесло формальной демократии тот благодетельный удар, от которого ей уже не подняться никогда» [12: с. 209].

Выступая во ВЦИКе с речью о роспуске Учредительного собрания, Ленин с иронией говорил об эсере Чернове и меньшевике Церетели, которые продолжают «нудно ныть о прекращении гражданской войны». И подчеркивал, что «пока существует Каледин, и под лозунгом “вся власть Учредительному собранию” скрывается лозунг “долой Советскую власть”, мы гражданской войны не избежим, ибо ни за что на свете Советской власти не отдадим!» [9: с. 242].

Разгон Учредительного собрания разрушил возлагавшиеся на него надежды большей части населения России, углубил политическую конфронтацию, способствовал дальнейшему расколу российского общества на две враждебные группировки, окончательно похоронил возможность мирного развития последующих событий и во многом привел страну спустя несколько месяцев к началу общероссийской, широкомасштабной гражданской войны.

Литература

1. История Отечества (Краткий очерк, выпуск I). М.: О-во «Знание» РФ, 1992. 96 с.
2. Ленин В. И. Проект декрета о роспуске Учредительного собрания // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 132–237.
3. Ленин В. И. Тезисы об Учредительном собрании // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 162–166.
4. Ленин В. И. Речь на заседании ЦК РСДРП (б) 11 (24) декабря 1917 г. Протокольная запись // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 160.
5. Ленин В. И. Проект резолюции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 161.
6. Ленин В. И. Постановление ВЦИК 3(16) января 1918 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 226.
7. Ленин В. И. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 221–223.
8. Ленин В. И. Декларация фракции РСДРП (большевиков), оглашенная на заседании Учредительного собрания 5 (18) января 1918 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 227–228.

9. Ленин В. И. Речь о роспуске Учредительного собрания на заседании ВЦИК 6 (19) января 1918 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 238–242.
10. Наше Отечество. Опыт политической истории. Т. 2. М.: Terra, 1991. 620 с.
11. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М.: РОССПЭН, 1997. 368 с.
12. Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. 447 с.

Literatura

1. Istoriya Otechestva (Kratkij ocherk, vy'pusk I). М.: О-во «Znanie» RF, 1992. 96 с.
2. Lenin V. I. Proekt dekreta o rospuske Uchreditel'nogo sobraniya // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 35. М.: Politizdat, 1974. S. 132–237.
3. Lenin V. I. Tezisy' ob Uchreditel'nom sobranii // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 35. М.: Politizdat, 1974. S. 162–166.
4. Lenin V. I. Rech' na zasedanii CK RSDRP(b) 11 (24) dekabrya 1917 g. Protokol'naya zapis' // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 35. М.: Politizdat, 1974. S. 160.
5. Lenin V. I. Proekt rezolyucii o vremennom byuro frakcii bol'shevikov v Uchreditel'nom sobranii // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 35. М.: Politizdat, 1974. S. 161.
6. Lenin V. I. Postanovlenie VCIK 3 (16) yanvarya 1918 g. // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 35. М.: Politizdat, 1974. S. 226.
7. Lenin V. I. Deklaraciya prav trudyashhegosya i e'kspluatiruemogo naroda // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 35. М.: Politizdat, 1974. S. 221–223.
8. Lenin V. I. Deklaraciya frakcii RSDRP (bol'shevikov), oglashennaya na zasedanii Uchreditel'nogo sobraniya 5 (18) yanvarya 1918 g. // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 35. М.: Politizdat, 1974. S. 227–228.
9. Lenin V. I. Rech' o rospuske Uchreditel'nogo sobraniya na zasedanii VCIK 6 (19) yanvarya 1918 g. // Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 35. М.: Politizdat, 1974. S. 238–242.
10. Nashe Otechestvo. Opy't politicheskoy istorii. Т. 2. М.: Terra, 1991. 620 с.
11. Protasov L. G. Vserossijskoe Uchreditel'noe sobranie: istoriya rozhdeniya i gibeli. М.: ROSSPE'N, 1997. 368 с.
12. Troczkij L. D. K istorii russkoj revolyucii. М.: Politizdat, 1990. 447 с.

A. I. Yuriev

Preparation of the Bolsheviks for the Convening of the Constituent Assembly and its Dispersal on January 5–6, 1918

The article examines the history of the Bolsheviks' preparation for the Constituent Assembly and its dispersal on January 5–6, 1918 on the basis of various archival documents and materials.

Keywords: Constituent Assembly; the Bolsheviks; the SRs; the Left SRs; dispersal.